

МАРИНА СЕРОВА

**Двадцать пятый
кадр**

Серия
"Настоящий детектив: Татьяна Мухоморова"

Марина С. Серова
Двадцать пятый кадр
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=134835
Двадцать пятый кадр: Эксмо; М.;
ISBN 978-5-699-39514-9

Аннотация

Частный детектив Татьяна Иванова еще на свадьбе племянника обратила внимание на работавших фотографа и кинооператора, специально приглашенных запечатлеть торжественное событие. Эти ребята снимали не только молодоженов, но и присутствующих на свадьбе состоятельных гостей. Причем последних особенно старательно. А вскоре знаменитой сыщице пришлось заняться расследованием серии дерзких квартирных краж, сопровождавшихся убийствами. И сама Татьяна оказалась под прицелом преступника...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	36
Глава 4	52
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Марина Серова

Двадцать пятый кадр

Глава 1

Почему это все случается со мной? Зачем я лезу в неизведанное, пристаю к ближним с каверзными вопросами? Чего я ищу? Справедливости? А какая она есть? Недавно в разговоре с подругой у нас всплыло именно это словечко. Я чуть не подпрыгнула от удовольствия, что придумала название для оправдания своих действий. Но когда словесные выкрутасы на тему смысла жизни иссякли, я осознала, что действительного значения этому слову в нашей сумбурной жизни я не могу найти.

Поэтому, если отбросить все хитроумные и игривые фразы и честно приподнять завесу над моей деятельностью, мои стремления можно назвать просто любопытством.

Да, именно так. Даже непредвиденные ситуации и многочисленные опасности не гасят во мне дерзости и инстинкта преследователя. Наверное, в прошлой жизни я была собакой, надеюсь, что хорошей охотничьей породы. А может быть, это вариация древнейшего человеческого инстинкта? Ведь с незапамятных времен мужчины ставили капкан на мамонта, а женщина ставила капкан на мужчину. Конечно, это

делалось исключительно в целях продолжения рода человеческого и выкармливания потомства. Ведь самостоятельно мужчина готов на все: открывать новые земли, штурмовать горизонты науки, даже идти на костер за свою идею, но под венец это существо пойдет только в принудительном порядке, да и то если женщина удачно заманит его в ловушку.

Ловушки бывают разных видов и типов, самая изощренная из них – это любовь и сердечная привязанность.

Лично у меня пока не было поводов для измышлений на эту тему, но мой родственник – двоюродный племянник моей матушки, стало быть, в каком-то роде мой кузен – именно он попался в капкан страсти.

Итак, в самое ближайшее время, а точнее, прямо сегодня мне предстоит идти на торжественное мероприятие.

* * *

Свадьба – как тысячи других. Сначала взволнованная и трогательная церемония в загсе, величавое и строгое венчание в церкви, а затем застолье, радующее глаз и желудок.

Невеста была изумительно хороша в дорогом платье с изящным белым цветком в каштановых волосах. Особенно притягивали и волновали ее глаза – то нежные и задумчивые, то полные испанской страсти. Я разделяла восторженные и обожающие взгляды своего родственника и считала его абсолютно правым в том, что он попал в ловушку такого со-

кровища.

Денис Власов, мой троюродный кузен, с детства серьезно и увлеченно занимался математикой и, закончив университет, устроился в банк на хорошую должность. Ясно было, что он разбирается не только в точных науках, но и в женской красоте.

Царила атмосфера торжественного веселья, гости много-словно давали наказы молодым, а также присовокупляли к своим советам щедрые и обильные подношения.

Фотограф щелкал фотоаппаратом, кинооператор снимал все празднество на видеокамеру.

Вот молодая, капризно надув губки и жестикулируя, что-то втолковывает новоиспеченному супругу. Он насупился, пытается сосредоточиться, но, видимо, спиртное и сладкое возбуждение торжественного дня слегка сказались на его интеллекте. Он вяло призадумывается, потом, махнув рукой, притягивает к себе невесту и поцелуями решает отстоять свою точку зрения.

Что ж, оригинальное решение!

Эту небольшую шаловливую сценку заметил кинооператор и снял на видеокамеру, в довершение фотограф тоже несколько раз щелкнул их долгий поцелуй и, вытянув руку, вскинул вверх большой палец. Совершенно очевидно, что эта романтическая сценка будет хорошо смотреться в их семейном альбоме.

Кинооператор и фотограф приглашены со стороны. Они

действительно могут смонтировать отличный сюжет для семейного просмотра. Оба очень немногословные и спокойные, их вроде бы и нет, пышное застолье идет своим чередом, гости забавляются, придумывая различные шуточки и нелепицы для новобрачных, а ребята запечатлевают все события для семейной истории.

Я уже немного устала от джентльменов в бабочках и от их дам в буйно-пестрых нарядах. Длительные и пышные речи перешли в отрывистые крики «горько», доносившиеся вполне импровизированно и уже куда реже, чем в начале застолья, официальный сценарий свадьбы близился к завершению.

Мой сосед слева, которого мои родственники посадили явно с тайными намерениями сводничества, искусно и ненавязчиво ухаживал за мной весь день. Он явно намеревался продолжить знакомство в более интимной обстановке, но, несмотря на его любезность и хорошие манеры, в нем не было того мужского обаяния, которое я ценю. Поэтому я мягко пресекала его попытки к сближению. С этой целью я тихонько выскользнула в холл ресторана, с удовольствием села в удобное и мягкое кресло. Сняв туфли, дала отдых ногам, закурила сигарету.

В это время в фойе показался лысоватый плотный мужчина в дорогом костюме, в галстук, на котором красовалась заколка, утонченная и витиеватая, с россыпью мелких алмазных слезинок – настоящий художественный шедевр. Мужчи-

на уже, видимо, отклонялся молодым и стоял на пороге ресторана, поджидая автомобиль. Подъехала машина, за рулем сидела его пышнотелая жена в открытом платье, с бриллиантами в ушах и на пальцах. Она, наверное, решила лично отвезти домой свое изрядно погулявшее сокровище, пока никто из подружек невесты не составил ему теплую компанию.

Весь его отъезд, даже усаживание в машину подробно снял кинооператор. На меня он не обратил никакого внимания, видимо, я не такая важная персона, и мои проводы не будут трогательно запечатлены на пленку.

Пока я мирно покуривала и наслаждалась своей босоногостью, еще две семейные пары, возбужденные, с шумными разговорами, делясь улыбками и впечатлениями, вышли из ресторана и стали ловить такси.

Я, честно говоря, несколько ословела и расслабилась после обильного веселья, но мое внимание привлекла следующая пара: мужчина средних лет с манерами и внешностью торговца направлялся вслед за своей элегантною спутницей, что-то бубня и выговаривая ей. Девушка встретила со мной взглядом, опустила глаза и слегка покраснела. Они сели в серебристый «БМВ», который поджидал их у входа. Кинооператор включил камеру и заснял отъезд и этой интересной и впечатляющей пары.

Так, пора собираться и мне. Я надела обувь, ноги гудели и коварно не лезли в туфли. Я решила уйти по-английски, не прощаясь, чтобы лишить моего настойчивого поклонника

шансов на провожание и дальнейшее знакомство.

Я девушка длинноногая и интересная, возможно, этот своеобразный и искусный оператор снимет и мой прощальный выход из ресторана. На всякий случай я пошла плавной походкой, и, хотя ступни немного онемели, думаю, что не сфальшивила ни единым шажком.

На выходе мне стало смешно от своего жалкого позирования, и я совершенно расслабленно и вяло пошла по улице, вдыхая ароматы и благоухание летней ночи.

* * *

Я ничего отрицательного не могу сказать про дачников, даже наоборот, они – решающий фактор в создании экономической мощи страны, но когда моя дорогая тетя Лиза попросила меня съездить с ней на дачу, чтобы вывезти плодовоовощную продукцию, я почувствовала себя рабыней Изарурой. У тети Лизы порядок на даче, как на авианосце, и я всегда боялась, что в порыве усердия вместе с сорняками вырву и рассаду. Тетушка, умнейшая женщина, переживавшая одинаково остро как за мою некомпетентность в земледелии, так и за урожай на участке, нашла компромисс – я только помогала вывозить спелые овощи и фрукты в городскую квартиру. При этом я чудесно отдыхала на свежем воздухе, загорала, слушала кукушку из ближайшего лесочка, в общем, стряхивала с себя напряжение городской жизни.

С утра я приняла облик среднестатистической дачницы, села за руль своей бежевой «девятки» и покатила к дому те-тушки. У подъезда тети Лизы стоял темно-синий джип моего кузена Дениса Власова. Очень интересно, они с новобрачной только два дня как вернулись из круиза, а тетя Лиза их уже завербовала на сбор овощей.

Я позвонила, из-за двери просачивался сладковато-дурманящий запаха сдобного теста.

– Проходи, Танечка. – Дверь открылась. Прямо по курсу – в кухне я увидела Дениса.

– Привет, а где твоя вторая половина? – Я сняла одну из корзинок, присела на табуретку, еще теплую от провизии и плюшек.

– Лена дома. Я один приехал и именно к тебе – по делу.

– Предположим, приехал ты к тете Лизе, а меня обычно дома разыскивают. Или, может быть, у тети Лизы теперь явочная квартира? – я старалась разрядить серьезность Дениса. Видимо, со своей милой повздорил, а я или тетя Лиза будем просто жилетками, куда можно при случае стряхнуть скупую мужскую слезу.

Интеллигенция всегда мается со своим красноречием, а в трудные минуты может рассказывать о себе с утра до ночи, главное – найти подходящую жертву, готовую исполнить роль психотерапевта-надомника.

– Да я позвонил тебе – никого. Вот позвонил тете Лизе узнать, где ты можешь быть, а оказалось, вы вместе на дачу

собрались. Так что я подумал, что быстрее будет заехать сюда... – Лицо Дениса оставалось озабоченным.

– Ну и что же за проблемы появились в молодой дружной семье?

– Что ты, – Денис улыбнулся. – У нас с Ленкой все в порядке – полное взаимопонимание. Дело в другом.

– Неужели ты вляпался с документами в банке? Хотя... ты в отпуске...

– Типун тебе на язык. На работу мне еще через три дня, а когда в отпуск уходил, все нормально было. Дело есть щекотливое, надо тебе кое-что показать и рассказать. Это касета. Так что придется ехать к нам, там и поговорим.

– А как же дача? – я попыталась скрыть истинную радость, хотя не удержалась и ласково посмотрела на Дениса. Конечно, это вероломно, но во мне заговорил детектив, я уже потихоньку проникалась интересом к новому делу. Ведь под этим предлогом можно попытаться и улизнуть от дачных заморочек.

– Знаешь, я, пожалуй, сам отвезу тетю Лизу на дачу, а ты поезжай ко мне, там уже поджидает тебя мой отец, ведь именно он смекнул кое-что в этом деле.

Тетя Лиза обрадовалась, что разговор закончился и она близка к желанной цели, правда, произошла замена водителя, но это ее несколько не огорчило.

– Вот и ладненько, – она подхватила сумку и корзинку с плюшками. – Денис, ведра возьми. Ночевать я сегодня буду

на даче, а вы уж решайте между собой, кто меня завтра заберет.

– Наверное, я, – сказал Денис. – Надеюсь, что Татьяна возьмется за дело, и тогда она будет занята.

Я промолчала и тронулась к выходу вместе со всеми. Вообще-то я берусь не за все дела, которые могут возникнуть в нашей сумбурной жизни. Тем более что у меня хоть и мало принципов, но я их уважаю. Гонорар, конечно, имеет большое значение в моей работе, но благородство не позволяет мне отягощать своих родственников своими далеко не дешевыми суточными. Если даже это и не столь важное дело, как трагически поведал Денис, все равно, если я смогу, то постараюсь помочь своим близким.

* * *

У Дениса в квартире удобно расположился не только его отец – Власов Михаил Иванович, но еще тесть, а также крупный вальяжный мужчина, я имела удовольствие видеть его на свадебном торжестве. Имен этих двоих я, конечно, не помнила, но, надеюсь, Михаил Иванович так или иначе представит нас друг другу.

Лена вкатила в гостиную столик, уставленный всяческими сладостями и вкусами.

– Чай я заварила крепкий, а кофе кладите по вкусу, вот сахар и сливки. Я не буду вам мешать, – она очень мило улыб-

нулась и устремила к двери.

Я, конечно, отметила ее сервировку и хозяйственность, но чай я пью редко, а растворимый кофе, даже если это «Нескафе», практически никогда.

– Лена, а можно для меня сварить натуральный кофе?

Есть пирожные всухомятку не хотелось. Лена очаровательно вздохнула:

– А у нас сейчас нет кофе в зернах. Мы только позавчера приехали, еще не было времени по магазинам ходить. Может быть, минералки принести?

– Давайте. – Я видела, что солидные дядечки уже несколько раз обговорили интересующую их проблему между собой и теперь стремились без промедления ввести меня в курс дела.

Лена принесла минералку и, выйдя из комнаты, плотно прикрыла дверь.

– Танюша, – начал Михаил Иванович, – я о тебе уже много хорошего и дельного рассказал мужикам. Так что представлю тебе их, а потом сразу к делу. Это отец Лены – Ильин Олег Васильевич, а это наш дальний родственник и одновременно начальник Дениса – Плотников Игорь Степанович. Он заведует отделом валютных операций в банке.

Ого! Дядечка действительно соответствовал своей должности. И вообще они все являли собой убедительный пример респектабельности.

Мой дачный прикид не придавал мне солидности, но я

редко стараюсь произвести впечатление на людей только своей внешностью. Однако в глазах Плотникова я уловила знакомое мне разочарование – женщина-детектив, да еще... А что еще?

– А теперь, Танечка, к делу, – Михаил Иванович включил видеомagneитофон. – Посмотрим пленочку.

На кассете была записана свадьба Дениса с Леной, приятное воспоминание, загс, церковь. По дороге в ресторан – прогулка по набережной, застолье. А вот здесь промашка оператора. К чему здесь Плотников, да еще его бриллиантовая заколка крупным планом? Теперь опять гости, новобрачные – ого, и я в кадре, правда, не слишком долго, но со стороны смотрюсь нормально.

Я с интересом смотрела кассету, но мужчины скучали, ожидая окончания просмотра. Видимо, они смотрели ее не раз и терпеливо ждали моей реакции. А ведь и в самом деле совершенно ни к чему снимать подробно выход некоторых гостей из ресторана. Вот садится в «БМВ» колоритная пара, я припомнила, что наблюдала их отъезд из вестибюля, когда расслаблялась с сигаретой в кресле. Вот еще крупным планом взят номер их машины, да и номер автомобиля Плотникова тоже заснят крупным планом. Так. Я собралась с мыслями – это меня заинтересовало еще на самом торжестве, а сейчас, при просмотре, уже наводило на раздумья.

– А почему эти две пары сняты так подробно? Можно подумать, что кинооператор к ним неровно дышит, – наруши-

ла я молчание в конце просмотра.

– Правильно, Танечка заметила тоже, – Михаил Иванович торжествующе посмотрел на Плотникова, видимо, радовался моей сообразительности и тому, что я смогла разрушить скепсис этого валютного воротилы.

Плотников оттаял, перестал изображать из себя Рокфеллера-младшего, развернулся ко мне всем корпусом и бархатно-тихим голосом, в котором проскальзывали металлические нотки, стал обсуждать проблему:

– Я отлично припоминаю, что мы с вами встречались на свадьбе. Как вы помните, это было чуть больше двух недель назад. За это время произошли некоторые события, которые мы сначала не связали со свадьбой, но потом Михаил Иванович просмотрел кассету, сделал выводы и пригласил нас.

Ну очень занудливо начал Плотников свой рассказ, никаких конкретных фактов, эдакий околопредметный разговор. Я, конечно, понимаю, что у банкиров развит инстинкт самосохранения, поэтому они умеют дозировать слова, улыбки, жесты. Но придется играть по своим правилам, вести беседу конкретно.

– Я заметила некоторые лишние детали, которые я, как оператор, не стала бы снимать. А теперь скажите, что же случилось в эти две недели?

Плотников спокойно и с достоинством продолжал:

– Два человека, отснятые очень детально – я и еще Дробышев, директор магазина «Дуэт», были ограблены в тече-

ние этого времени. Быстро, правда? – он с любопытством посмотрел на меня.

– Да, действительно, очень точное попадание.

Пока что мы вели диалог только с Плотниковым, он не торопился выкладывать всю информацию, проверяя мою интуицию и смекалку. Хотя, видимо, это у него профессиональная привычка – все проверять и учитывать.

– А вы поинтересовались кинооператором, который снимал эту пленку? Что этот гений любительского кинематографа вам поведал?

– А ничего, – Плотников вполне удостоверился в моих умственных способностях и решил продолжить уже более задушевную беседу. – Дело в том, что кассета, видимо, попала к Михаилу Ивановичу случайно в таком сыром варианте. Скорее всего оператор обычно вырезал все лишнее и потом уже отдавал клиенту. А вот тут вдруг вышла промашка. Я не знаю почему, но именно это парня и сгубило.

– Но ведь можно негласно его раскрутить. Скорее всего он просто наводчик, а не исполнитель ограблений. Вы интересовались им подробно?

– Танюша, – Плотников иронично наклонил голову в мою сторону, – ну, конечно, мы заинтересовались этим мальчиком, выяснили осторожно его адрес в фирме бытовых услуг. Хотя официально он там не числится, но через свою хорошую знакомую, некую Хохлову, получает заказы. Я приста-
вил к нему совсем незаметных людей, которые ежедневно

менялись и тихонечко наблюдали за ним. У меня есть свои люди в охране банка, которые иногда выполняют мои частные поручения.

«Например, проследить за вашей женой», — язвительно подумала я. Что-то я Плотникова как-то неадекватно воспринимаю. Наверное, мне мешает его снисходительно-вежливый тон.

— И что же ваши ребята узнали? С кем он встречался, что еще за ним заметили?

Я говорила ровно и спокойно. История довольно-таки банальная. Если умело раскрутить оператора, то можно найти и самого исполнителя. Или их несколько?

— Мои ребята, к сожалению, не смогли справиться с этой задачей. — Пауза, которую непроизвольно сделал Плотников, показывала, что такой неліцеприятный факт досажен ему. — Хоть мне и прискорбно это говорить, но здесь полный провал. Дело в том, что после трехдневной слежки этот кинооператор был убит.

— Ах, даже вот так, — заинтересовалась я. — Видимо, грубовато следили, если это почувствовал тот, кто убрал кинооператора. Жаль, что эта ниточка потеряна. Но, надеюсь, с вашими горе-наблюдателями я могу поговорить и выяснить все мелкие детали и подробности. Возможно, всплывут кое-какие мелочи, которым они сразу не придали значения.

Я не щадила самолюбия этого банкира, но понимала, что без этой ниточки с одной кассетой мне двигаться некуда.

– А теперь, ну очень-очень подробно обо всем. На какой день после свадьбы ограбили лично вас? – я уставилась на Плотникова своим самым нескромным и нахальным взглядом.

– На восьмой день. А Дробышева ограбили на третий день после свадьбы. Шустрые ребята.

– Действительно быстро. Но сейчас молодежь хочет все и сразу. А кстати, что именно брали при этих ограблениях?

– В основном драгоценности и валюту. Больше ничего у нас взято не было.

– А что же, – иронично отметила я, – разве солидные люди валюту дома держат? На это ведь и существует банк.

– Наивная вы простота, – все трое мужчин заулыбались, но вдаваться в подробности и раскрывать секреты бизнеса не стали.

– Ладно. И это все дело, которое вы хотели обговорить со мной? А теперь конкретный вопрос: какие именно задачи вы ставите передо мной?

Раз это дело не семейное, то совершенно естественно обговорить с ними вопрос о гонораре, ну и, конечно, мне нужны еще кое-какие детали.

– Нам нужно одно, – опять за всех говорил Плотников, – найти наши ценности, ведь все это не может быть потрачено в один день и должно как-то всплыть. Разумеется, мои ребята будут помогать вам, а вы дадите нужное направление в этом расследовании.

– Хорошо, эта сторона дела, считайте, мне ясна. К вашим наблюдателям пока будут только вопросы. Теперь материальная сторона дела – мой гонорар, я думаю, для вас вполне приемлем.

Я даже не успела назвать цифру, как Михаил Иванович энергично перебил меня:

– Танечка, мы, конечно, в курсе, и я думаю, что твоя работа будет заслуженно оплачена, а побочные расходы по нашему делу – компенсированы.

– Что ж, теперь я считаю, что приступила к расследованию и мне нужны фамилии и адреса...

Плотников активно заерзал и распахнул передо мной всю меру своей обаятельности.

– Татьяна Александровна, у меня к вам просьба, – он вкрадчиво и томительно замолчал. – Могли бы вы встретиться в неофициальной обстановке еще с некоторыми людьми, которые тоже очень заинтересованы в этом деле?

– Конечно, если они могут сообщить что-либо интересное и важное... Когда? – подозреваю, что этот хитрюга уже дал мое согласие своим важным людям. Но такие мелочи меня не волновали, так или иначе мне нужно ознакомиться со всеми важными мелочами, которые могут внезапно всплыть.

– Сегодня вечером состоится презентация по случаю открытия нового модного салона «Каприз», хотя обстановка будет и не слишком интимной, но соберутся многие из тех, кто пострадал от этого хапуги. Нам отведут укромное место

для беседы... Ну а потом можно отлично и приятно провести оставшийся вечер.

Плотников, обрадованный моим согласием, приободрился и воспрял духом. Видимо, он был не только пострадавший при грабеже, но еще и порученец солидных людей, с которыми он должен был меня свести.

– Я за вами заеду на машине. Около восьми, – пояснил он, – давайте запишу адрес...

Я протянула ему визитку, которую он заинтересованно просмотрел и сунул во внутренний карман.

Так, разговор с деятельными и энергичными бизнесменами закончен. Можно приступить к обдумыванию плана. А какой у меня есть план? А у меня нет плана. Эти Плотниковы Джеймс Бонды потеряли последнюю ниточку – оператор убит. Значит, за этим парнем следила не только команда банкира, но и кто-то еще. Кто же? Я взяла у Плотникова список его сексотов, фамилию и адрес оператора, его телефоны – домашний и служебный.

Ну вот, интересное продолжение свадьбы. Я попрощалась с присутствующими и поблагодарила Лену за завтрак, пообещав, что Денис скоро вернется к семейному очагу.

Глава 2

Оказывается, я не одинока в своем призвании частного детектива. Получив адреса своих коллег из охраны коммерческого банка, я весьма возжелала увидеть этих художников и виртуозов частного сыска. Изменение утренних планов оказалось мне на руку, но для дальнейших разговоров мне необходимо сменить костюм, заодно выпить дома кофе.

Дома, с удовольствием вкусив любимый напиток, решила хоть немного прояснить будущее. Бросила кости.

Выпало 6+18+27. Сие означало: «Неудача в делах, связанных с тем, что вы включитесь в пустые хлопоты». Я даже не знала, удивляться мне или расстраиваться при таком неудачном начале слишком обыденного на первый взгляд дела.

Но это не могло остановить моей работы. Что ж, начну с банального опроса свидетелей. Думаю, что следует начать с некоего Гаврилова – он сегодня дежурит в банке, затем загляну ко второму охраннику – Свистунову. Плотников предупредит их о моем визите. Посмотрим, какую информацию принесет эта встреча.

* * *

Для посещения банка я надела строгий костюм, и охран-

ник у входа, скользнув натренированным взглядом, удостоверился, что я достойна войти в святилище коммерции и бизнеса.

Я остановилась рядом с охранником и вежливо объяснила, что по поручению Плотникова разыскиваю Гаврилова, с которым мне необходимо побеседовать. Молодой человек кивнул, проводил меня во внутренние коридоры банка и незаметным жестом подозвал второго охранника из застекленной конторки.

– Я Иванова Татьяна Александровна, по поручению вашего шефа занимаюсь расследованием. Где мы с вами побеседуем?

– Да-да, я в курсе, – Гаврилов подвел меня к своей застекленной конуре. – Игорь Степанович предупредил меня... Если вам удобно, поговорим здесь. Мне отсюда весь зал лучше видно.

Гаврилов придвинул ко мне стул, а сам остался стоять, изредка поглядывая в зал. Позиция не совсем удобная для разговора, когда глаза собеседников находятся на разных уровнях. Но раз уж я взялась за дело, то буду трамбовать его, как глину, но вытяну необходимую информацию.

– Хорошо, пока поговорим здесь, – произнесла я без особого энтузиазма. – Первое, что мне хотелось бы знать, – имя кинооператора. С какого дня и в течение какого времени вы наблюдали за ним?

– Звали этого парня Киселев Вадим. Игорь Степанович

предложил проследить за ним. Показали мне его двенадцатого августа, я отработал день, а следующий день его пас Свистунов. Мы с ним менялись у киселевского дома через день. А шестнадцатого августа этот парень вдруг умер.

– Вот так резко взял и умер? Отчего же? – Я уже знала ответ на сей вопрос, но задать его надо было.

Гаврилов растерянно и неподвижно уставился на меня, во взгляде проскальзывало смутное беспокойство и вина, хотя формально своими действиями он не нарушал Уголовный кодекс.

– Дело какое-то темное. В этот вечер он отправился с дружкой на футбол. Я за ними, хоть и интересно было игру посмотреть, но я все время пялился на эту парочку. Они ни с кем не разговаривали, к ним никто не подходил. В общем, все вроде бы нормально и спокойно. После футбола я тихонечко их секу издали и провожаю всю дорогу. Но они вышли не с центрального входа, а с бокового, что выходит прямо к домам. А там уже толпа фанатов бушевала – отношения выясняли. Как-то вдруг мои подопечные оказались в кругу этих быков. Может, их кто из знакомых окликнул? Понимаете, все очень быстро произошло – крики, драка. Я понял, что связываться бесполезно, стал в отдалении.

Потом жильцы из домов вызвали милицию. Так эти фанаты шустро разбежались. Осталось только несколько человек, те, которым трудно было бежать, – они тихонько отползли, видимо, им здорово досталось. И только один лежал у

лавки лицом вниз. Я сначала подумал, что мои подопечные смылись, хотел направиться к дому Киселева и там его подождать. Но когда мимо милиции и толпы зевак проходил, того парня уже перевернули. Глянул, а это Киселев и есть. Лицо все в крови. Потом «Скорая» подъехала, врач рукой махнул, я понял – труп. Так что парень из-за пустяка погиб – на дурней нарвался.

Эх, Гаврилов, Гаврилов, видимо, следил ты топорно, ребята оказались не дураки. Наверное, заметили тебя давно, решили, что затеряются в толпе и от тебя оторвутся. Ну и оторвались, что называется. Но куда же они хотели направиться, чтобы ты, Гаврилов, не знал?

– А какие-нибудь повреждения на теле были?

– На теле нет, не видел, а лицо – в крови. Наверное, головой ударился.

– А почему думаете, что ударился, может, чем-то стукнули?

– Я в этой мясорубке ничего толком не разглядел. Только слышал, что парни, задержанные милицией, выкрикивали, что он оступися, сам упал.

– Так, значит, момент падения Киселева вы не видели? Может, его толкнули?

Мне не очень-то верилось в эту случайную и нелепую смерть. Если погибает свидетель или участник любого темного дела, значит, кому-то это нужно. Совершенно ясно, что слежка была кем-то вычислена. И вот вам результат. Опера-

тивно работают ребята, ничего не скажешь.

Ладно, эту заварушку на футболе я еще проанализирую и разберу, а сейчас главное – расспросить охранника еще о чем-нибудь необычном или «случайном», что ему удалось увидеть.

– Итак, про драку больше ничего не скажете?

– Да вроде бы все, – вяло подвел итог Гаврилов.

– А в те дни, когда вы следили за Киселевым, что происходило? С кем он встречался? Какие люди были вокруг него, куда он ходил?

– Кто в подъезд входил, я видел, а к нему или нет, точно сказать не могу. Чаще всего они со своим дружкой общались, ну с которым Киселев на футболе был.

– А куда он еще ходил и с кем? – я уже спросила это равнодушно и безнадежно. Приказ Гаврилов выполнял точно и четко, а с фантазией у него не сложилось. Ну должен же он был заметить какие-то привычки и черточки своего подопечного.

– Особенно он никуда и не ходил. На базар пару раз, в парке сидел со своим дружкой, о чем-то они спорили еще.

– А вы не слышали о чем? – я задала вопрос автоматически.

– Немного слышал. Я купил бутылку пива и присел на лавочку рядом, как бы невзначай, они ругались из-за какой-то кассеты. Но я их, видимо, насторожил своим присутствием, они умолкли, посидели пару минут и ушли.

Эх, чистая и светлая ты головушка, Гаврилов, совершенно не замутненная сообразительностью. Мне почему-то вспомнилось из «Двенадцати стульев» стихи Никифора Ляписа-Трубецкого:

Служил Гаврила почтальоном,
Гаврила почту разносил.

Лучше бы этот охранник Гаврилов разносил почту, чем в сыщики лез. Засветился он перед мальчиками и кого-то очень сильно этим насторожил. Закончив «брать интервью» у Гаврилова, я поднялась со стула, попрощалась. Ничего конкретного, информация размытая и нет целостной картины. Теперь к Свистунову, тот ждет меня дома.

* * *

Дверь мне открыл коренастый крепыш, в меру накачанный. Меня заинтересовал его взгляд – быстрый, смывленный и с какой-то ухмылкой. Я представилась, он цепко и оценивающе посмотрел на меня и с улыбкой слегка поклонился, пропуская меня вперед.

– Это просто кощунство, такая леди и занимается такой неблагодарной работой. Вам бы на подиум.

Я стерпела его шуточку, окинув Свистунова спокойным и равнодушным взглядом. Посмотрим, какие успехи у это-

го «разведчика» и какими фактами он меня порадует. Мы прошли в комнату, которая была загромождена различными железками для накачивания мускулатуры. На фоне пестрых тропических плакатов на стенах металлоконструкции напоминали корабль, потерпевший крушение. Я осторожно, стараясь не нанести себе увечий, пробралась к окну и села в кресло.

– Курить можно? – спросила я.

– Пожалуйста, я не курю, пепельницы нет. Сейчас блюдце принесу.

О, вот кому я искренне завидую, так это некурящим. Совершенно незаметно художественная привязанность к курению превратилась в привычку, которая мягко и ненавязчиво заползла в мою повседневную жизнь.

Свистунов принес блюдце, присел рядом на стул и стал покачивать ногой какую-то железяку.

– Вы наблюдали за Вадимом Киселевым несколько дней, – начала я разговор сразу с конкретных вопросов. – С кем он встречался, что необычного заметили?

– Дежурил-то всего два дня, а потом парня грохнули...

– А почему вы решили, что его убили? – удивилась я. – Ведь вас на футболе не было, это все наблюдал ваш напарник Гаврилов.

– Так ведь тут целая куча фактов, – уверенно сказал Свистунов. – Я наблюдал не только за Киселевым, но и за его дружкой, того Димкой зовут, как я понял из их разговоров.

– А где вы могли слышать их разговоры?

Неужели и Свистунов к ним на лавочку присаживался?

Он смущенно улыбнулся:

– Я немного театром увлекался, так мне ребята помогли, загримировали под бомжа, и я этим своим подопечным в таком виде толкал старый диктофон. Они подкалывали и не хотели покупать. Но у меня так руки тряслись, что дали мне червонец. Киселев против него студентик с большими запросами, вел себя высокомерно. А Димка разговаривал просто, без гонора, но совершенно твердо и четко отделялся от меня. Он очень закрыт и осторожен. Хитроумный парень.

– Вы не только актер, но еще и психолог, – усмехнулась я. – Так о чем же они говорили?

– Что вы, – продолжал Свистунов, – это я один-единственный раз на такой короткий контакт вышел, чтобы прощупать их и составить мнение об их личностях. В тот раз они ни о чем таком не говорили, но по манере разговора я вычислил – Димка – лидер, а Киселев подчиняется Димкиным идеям.

Очень интересные измышления у Свистунова, но хоть что-то проясняется в этом деле. Дружок-то у Киселева, оказывается, не просто фоновая фигура – про кассеты знал, в момент гибели был рядом.

– А что вы еще заметили? Почему вы все-таки решили, что Киселева убили?

– Так я и за Димкой немного пошпионил, – Свистунов разговаривал легко и непринужденно. Непроизвольно я на-

строилась оптимистично, видимо, восприняла его увлеченность и азарт.

– И что же видели?

– Видел, что Димка сел в «шестерку» к одному типу, никуда они не отъезжали, но общались минут двадцать. Вот номер машины, – он открыл страницу в записной книжке. – Это я потом записал, чтобы не забыть.

– А как же вы за ним следили, если он такой хитрющий и умный? Может быть, он заметил вас? – поинтересовалась я.

– В тот раз я дачника изображал, с кошелкой шел за ним, потом поставил сумку и присел как бы отдохнуть. – Он весело сверкнул глазами.

– Что?! – надо же, во дает, Марлон Брандо тарасовского розлива.

Свистунов радостно закивал и совсем без смущения продолжал рассказывать о своих похождениях.

– Значит, вы артист, а как же в охрану попали? – Я удивилась и заинтересованно расспрашивала про импровизации Свистунова. Мы немного расслабились и посмеялись над его ухищрениями и выдумкой.

– Ладно, к делу давай, – предложила я, не сразу заметив произвольный переход на «ты». – Что еще заметил?

– Да мало за два дня-то. Но установил, где Димка живет. Дом стоит на улице Чайковского, номер двадцать восемь, квартиру не знаю, подъезд номер три. Куда тот водитель на «шестерке» поехал, сказать не могу. Потом еще несколько

раз видел Димку с девушкой. Очень элегантная такая. Можно сказать, женщина с большими наличными.

– Так ты же должен был за Киселевым следить, – напомнила я, – а у тебя получается, что ты Димку опекал.

– Я шустрый, – Свистунов шкодливо улыбнулся. – Димка ловкач, он-то меня сильнее заинтересовал, а Киселев поспокойней, вечерами в основном дома сидел. А Димка любит пошляться, впрочем, как и я. Да, еще кое-что, чуть не забыл... Может быть, это и не совсем важно, но Димка как-то бросил своей подружке: «Приходи в лабораторию, там разберемся». Значит, у них и лаборатория где-то есть, а вот где, я выяснить не успел. Больше ничего про этих ребят сказать не могу.

Что ж, разговор со Свистуновым дал мне небольшое прояснение в деле, но факты отсутствовали, основная фигура в этом деле пока даже не вырисовывалась. Меня беспокоили мысли, что в убийстве – а в том, что смерть Киселева не случайна, я была убеждена, – скорее всего замешан Димка. В чем в чем, а в логике и артистизме Свистунову не откажешь. Хотя играть под бомжа или дачника слишком необычно и рискованно. Я записала номер машины и Димкин адрес, номер квартиры предстояло узнать самостоятельно. Но, самое главное, известны улица, номер дома, а также приметы Димки.

Я, конечно, не обладаю таким мощным актерским талантом, как Свистунов, но для пользы дела научилась осваивать

различные роли, которых требовала та или иная ситуация.

В это полуденное время, да еще и в субботний день не просматривалось ни одной старушки. А жаль! Я присела у третьего подъезда, именно в него по вечерам заходил приятель Киселева – Димка. Решила ждать, может быть, появится какая-нибудь бабуля или юное создание, которых можно расспросить о населении этого подъезда.

Не стала обдумывать, как поведу опрос, потому что заметила из предыдущего опыта, что на ходу, спонтанно рождаются именно те нужные фразы, которые могут убедить людей. А если продумаешь сценарий беседы, то может всплыть какой-либо незапланированный казус, в результате сценарий рушится, начинаешь плавать и дергаться, а собеседник чувствует напряжение и подвох.

Главное, всегда держать в уме цель разговора, а остальные компоненты складываются сами собой.

Я сидела на лавочке и просто жаждала поговорить с кем-нибудь из обитателей этого дома. Закурила сигарету. Этак вальяжно, прямо у подъезда, не скрываясь. И надеялась, что хоть одна из старушек узрит меня в окошко и вступит со мной в дискуссию по поводу никотиновой зависимости. Тут можно будет изобразить заблудшую овцу и затем плавно перевести разговор в нужное русло.

Мое ожидание нисколько не затянулось. Подъездная дверь открылась, и на пороге показался высокий спортивный молодой человек с сумкой на плече.

У меня чуть было не вывалилась сигарета от неожиданности. И, наверное, я все же уставилась на него, потому что этот парень неодобрительно покосился в мою сторону. Мое сердце застучало, как копыта ковбойского мустанга. Даже если бы я увидела Майкла Джексона, то обрадовалась бы куда меньше.

Парень, вышедший из подъезда, был тот, кого я пыталась разыскать. Именно он фотографировал свадьбу, а из их с оператором реплик я помнила, что фотографа точно звали Дима.

Я чуть было не припустила галопом за своей добычей, но потом затянулась еще пару раз, выбросила сигарету и плавно приступила к работе.

Слежка – дело тонкое и не очень приятное, особенно когда машину, свою ненаглядную ласточку, я вынуждена оставить у незнакомого дома.

Димка шел неторопливо и спокойно. Я пристроилась на значительном расстоянии, так как пешеходов на улице было мало, и я в своем элегантном костюме и на каблуках смотрелась слишком вычурно среди прохожих. Для такого дела надо было бы одеться поскромнее. Мой объект задумчиво подошел к остановке. Я оглянулась, приближался троллейбус, я быстро сориентировалась, взглянула на часы и, сделав вид, что опаздываю, прибавила шаг. Я даже обогнала этого парня, и, когда троллейбус остановился, мой объект и я находились у открытой задней дверцы. Димка пропустил меня вперед,

я с демонстративным безразличием зашла на заднюю площадку. Боковым зрением я заметила, что он и не собирается заходить. Дверцы захлопнулись. Черт возьми! Я даже видела, как этот индюк ухмылялся. Да, Свистунов предупреждал меня, что этот парень лиса. А я свалила глупость со своими маневрами и теперь с грустью смотрела в окно, как парень свернул на боковую улочку и так же спокойно продолжил свой путь.

Проехав остановку, я вернулась к своей машине. Хорошо хоть с моей ласточкой все в порядке – «дворники» и зеркала на месте. Я не устояла и еще раз взглянула на подъезды, возле одного из них заметила двух подростков с собакой. Уже не надеясь на успех, просто для оправдания своей оплошности я решила с ними побеседовать.

– Ребята, а вы из третьего подъезда кого-нибудь знаете?

Один из них, буйно рыжий, с большими ушами, повернулся ко мне:

– А чего надо?

– Я заказывала фотографии у одного мастера, адрес потеряла, помню только дом и подъезд.

Я конкретно сформулировала для них задачу. Думаю, они могут знать из разговоров, что где-то в доме живет фотограф, ведь эта профессия не такая частая, как инженер, и, наверное, интересная для ребят.

– Это Димка, что ли? – вяло ответил второй.

– Да-да.

Мне, по-моему, начинало везти. Эти юные следопыты могут стать хорошим источником информации.

– Третий подъезд, четвертый этаж, номер квартиры не помню. Сразу направо, – ребята больше не хотели поддерживать разговор, они с собакой направились к пустырю.

Хорошо. Уже чуть-чуть ближе к цели. Хотя моя бесплодная слежка не принесла результата, я все равно найду способ пообщаться с Димкой. Оказывается, мои гадальные косточки не ошиблись, предсказывая мне неудачу и пустые хлопоты. Но неудача только подстегивает и будит воображение.

Что ж, можно подвести некоторые результаты. Оператор и фотограф, конечно, просто наводчики, но где-то есть их сообщники, которые и являлись исполнителями грабежей. Одна ниточка оборвана – это кинооператор. Второй из них – фотограф, очень умело уходит от слежки, значит, чувствует, что почва горит под ногами. А если он скроется?

Это очень может быть после примитивной слежки Гаврилова и особенно после моей попытки, при которой я так лопухнулась. Если этот Димка хитрый лис, то он обязательно заляжет на дно. Видимо, он не будет появляться какое-то время дома.

А где он может быть? Свистунов говорил о какой-то лаборатории. И с кем-то Димка хотел встретиться там и что-то обговорить. Значит, есть у него норка, где он может затаиться. А как найти эту лабораторию?

* * *

Я поняла, что наступило время, когда для выхода из тупика необходимо пообщаться с умным и деятельным коллегой. Я хорошо знала, что мой стариннейший приятель, «честный мент» Андрей Мельников может без предвзятости, толково размышлять над фактами. И самое главное, у них в управлении должны быть зафиксированы ограбления. Возможно, наш разговор обогатит меня большей информацией о почерке этих грабителей. Я решила заехать домой, пообедать, сменить экипировку и заодно позвонить Андрею.

Глава 3

Пока что в этом деле я пробиралась через окольные тропинки и неприметные тропиночки. Что ж, пришло время идти с парадного входа. Почему бы мне не побеседовать с матерью Киселева?

Беспокоить родственников после страшной потери – дело деликатное, но надеюсь, что и в своем горе она сможет рассказать о сыне более подробно, чем это удалось наблюдателям Плотникова. Что представлял собой Вадим, как он жил, о чем думал. Кроме обстоятельств смерти Киселева, меня очень заинтересовала фигура его друга Димки.

Адрес Киселева Вадима я записала еще в банке при беседе с охранником, проводившим такую неудачную слежку. Теперь оставалось придумать предлог для визита в дом Киселевых. Хорошо, что у меня сохранились милицейские корочки и свой визит я могу представить как дополнительное расследование по несчастному случаю. Говорить матери Киселева, что вся история с ее сыном смахивает на убийство, было бы жестоко.

Я медленно собралась, обдумывая предстоящую встречу, и вышла из квартиры.

Киселев жил недалеко от центра, но улочка была тихой и тупиковой. У подъезда дома обшарпанная лавочка, осевшая в землю, газон с пыльным кустарником и вполне стандартная

стайка подростков с магнитофоном. Я зашла в дом, неторопливо поднялась на нужный этаж и позвонила.

Дверь открыла грузная пышнотелая женщина с красивыми печальными глазами. Во взгляде мелькнуло вялое удивление. Я быстро предъявила ей документ и представилась следователем. Она задумчиво и созерцательно оглядела меня и пригласила в комнату.

Мы сели, я достала блокнот и стала спокойно и приглушенно расспрашивать ее о происшедшем.

– Как ваше имя-отчество? – уточнила я.

– Ирина Павловна.

– Поймите, мне не хотелось бы опять причинять вам боль, но хотелось бы подробнее от вас узнать о Вадиме, о его друзьях.

– Все это произошло нелепо и дико... – Женщина вздохнула, прикрыла рукой глаза, качнула головой, как бы стряхивая тяжелые мысли. – Я-то все знаю только со слов его друга Димки. Вадик вообще футболом не увлекался, как он мог там оказаться? Глупость какая-то... Но знаете, хоть мне в милиции и говорили, что он неудачно ударился виском о скамейку и это у вас идет по разряду как несчастный случай, мне кажется, его убили.

– За что? Вы думаете, у него могли быть враги? – Я видела откровенность и взволнованность собеседницы, но для такого точного определения должны быть веские доводы. Почему же такая уверенность в убийстве? Или это в ней говорит

горе матери и желание любой ценой выявить и наказать виновного?

– Не знаю. – Ирина Павловна печально и неодобрительно глянула в мою сторону. – Вот и вы не верите...

– Может, он действительно оступился или его кто-то толкнул случайно...

– Так вы все в милиции на случайность и хотите списать, – в голосе Киселевой появилась враждебная напряженность и тоскливая усталость от невозможности доказать свою правоту. – Сначала я и сама так думала, очень переживала, ведь он у меня один. А потом, через три дня после похорон, меня обокрали. Я не верю в совпадения, да и кража очень странная...

Да? Вот это поворот событий. Да, действительно, это происшествие не очень вписывается в разряд несчастных случаев. Но кража в доме Киселевых после трагических событий – это просто кощунство.

– Так вы связываете драку и кражу? Почему? Что же было украдено?

– У нас двухкомнатная квартира, комнаты изолированные. Так в моей комнате ничего не взяли, просто раскидали вещи. А у Вадика переверорошили все, даже подоконник так расшатали, что он теперь болтается.

– Но чем вы все-таки это объясняете? Может быть, это просто совпадение? – Я решила выяснить мнение Киселе-

вой, хотя сама прекрасно осознавала, что эти события даже очень связаны между собой.

— Ну и в милиции так сказали. Но я же вам говорю — в моей комнате вещи были просто разбросаны, но ничего не взяли, хотя стоило открыть шкаф, там на полке стояла шкатулка с золотыми кольцами, ее не взяли. Деньги в моей комнате лежали, их не нашли. А по-моему, даже не пытались искать. А в комнате сына что-то усиленно искали, перевернуты кресла, раскучили подоконник, даже у телевизора открутили заднюю панель.

— А что же все-таки унесли? — озадаченно посмотрела я на собеседницу.

— Унесли видеокамеру сына, фотоаппарат, все кассеты и пленки. Еще у него кубок серебряный был, он с юга привез, его прихватили тоже.

— А как вы думаете, что же так усиленно искали у вашего сына?

— Мне кажется, он заснял что-то очень важное, может быть, этот материал мог кого-то скомпрометировать или насторожить.

Я с жалостью посмотрела на скорбную фигуру женщины, ее печальные глаза. Она и не подозревала, в каком деле был замешан ее сын, но хотела узнать причину его смерти. Хватит ли у нее мужества принять еще одно неприятное известие о своем сыне, возможно, оно принесет ей новые стра-

дания.

– Расскажите подробно, чем Вадик занимался, какие у него были друзья, откуда у него видеокамера и фотоаппарат? Он что, хорошо зарабатывал?

– Ну, камеру и фотоаппарат я ему подарила. Он очень увлекся съемками, я думаю, что это занятие помогло ему уберечься от соблазнов улицы. Он учился на последнем курсе политехнического института, правда, перешел на заочное отделение.

– А почему? Какие причины? – Я еще раз поразились наблюдательности Свистунова. Интуиция его не подвела, Киселев действительно был студентом.

– Он стал зарабатывать на съемках свадеб, торжеств. Еще они ездили в военные части, где фотографировали солдат и их фотографии наложенным платежом отсылали в семьи. Эта работа нравилась ему и доход приносила. А после диплома устроиться по специальности сложно. Он решил пока заниматься этим делом.

– А с кем он ездил в военные части? И вообще, с кем совместно работал, какие у него были друзья?

Женщина замолчала, обмякла лицом, ушла в свои воспоминания.

– Я даже не знаю, что конкретно сказать о друзьях. Димка Крутиков и Стас в основном ходили к нему. С Димкой они ездили калымить в часть. О чем говорили, я даже не вникала. Да и проблем с Вадиком не было. Он всегда предупреждал,

куда уходит, а когда задерживался, звонил.

– Если помните адреса друзей, запишите их, пожалуйста. Она взяла ручку и листок, аккуратно вписала адреса и фамилии.

– Помогите мне, вы моя единственная надежда, – женщина смиренно и тихо забормотала, по ее щекам катились слезы. Она выглядела совсем беспомощной. – Я заплачу, сколько надо.

– Мне не хочется вас обнадеживать, а тем более объяснять некоторые причины, по которым я уже занялась изучением именно этого печального события. Смерть вашего сына – это только одно звено в этой цепочке. Так что я уже имею гоно-рар, и об оплате с вашей стороны не может быть и речи.

* * *

«Ничего себе, совпадение», – подумала я. Теперь мне действительно очень захотелось позвонить Мельникову. Он-то должен знать, что происходит в родном городе. Серийные кражи, явно липовый «несчастный» случай. А вдруг Мельников поможет с дополнительной информацией и обрисует картину этих странных грабежей.

Я набрала нужный номер. Телефон занят, значит, он дома. Ничего, подожду.

На другом конце провода наконец взяли трубку.

– Слушаю вас, – донесся сдержанный голос.

– Привет, Андрей. Это Иванова Татьяна тебя беспокоит. Очень хочу встретиться с тобой сегодня, – я говорила вкрадчиво, но настойчиво.

– И, как всегда, по делу?

– Да, очень нужна твоя светлая голова. У меня тут не все вытанцовывается. – Я понимала, что дергать человека в выходной по делам не совсем удобно, но Андрюшка человек выдержанный и терпеливый.

– А в другое время нельзя? – Видимо, Мельников все еще надеялся, что отмахнется от меня сегодня.

– Андрюша, я понимаю, что порчу твой выходной, но очень надо обсудить один вопрос, – по его сопению я уже поняла, что он настраивается на мою волну, – причем срочно, так как один товарищ, замешанный в этой истории, уже не подает признаков жизни.

– Ладно, – капитулировал Мельников. – Подъезжай через час, встретимся где всегда.

«Где всегда» означало кафе «Ласточка», но названия Мельников не произносил вслух, просто если менял место встречи, то перезванивал мне из автомата. Конспирация была небольшим пунктиком моего хорошего друга. Я просто возрадовалась, что удивительно быстро договорилась с ним о встрече и не пришлось выискивать его по другим телефонам.

Иногда Андрей, совсем задерганный работой, мог запросто позвонить мне, и тогда я помогала ему по-новому взгля-

нуть на события.

Вероятно, когда занимаешься сосредоточенно каким-либо делом, внимание начинает притупляться, и некоторые мелочи если и фиксируются автоматически, то могут не произвести должного эффекта.

Я всегда стараюсь впитывать информацию, как губка, не только глазами и ушами, но всеми органами чувств. Затем идет долгая сортировка увиденного, я обдумываю миллионы возможных сочетаний, даже самых нелепых.

Придерживаюсь строгой связи между поступками, событиями и судьбами людей, выявляю все закономерности, анализирую и выстраиваю множественные линии поведения тех или иных людей. Иногда поступки людей не подчиняются логике, ведь каждый человек специфичен. И именно интуиция и ощущение другой личности помогают определить действительную причастность того или иного человека к какому-либо событию.

* * *

Кафе «Ласточка» действительно напоминало залетную птицу среди бетонных, железных конструкций. Двери, окна и даже вывеска были сделаны под благородное дерево. Внутри уютно расставлена натуральная деревянная мебель, никакого пластика и синтетики, все со вкусом, под старину, благородно и чинно.

Я заказала мороженое, фрукты и с удовольствием наблюдала за движением прохожих на улице.

Из окна виднелись лотки с мороженым, киоски с газетами, пешеходы медленно шли по своим делам.

– Привет, – отвлек меня от созерцания улицы Мельников, – какое у вас ко мне, мадемуазель, дело?

– Привет, Андрей. Ты сегодня очень галантен. Может быть, готовишься к дипломатическому приему?

– Нет, в мэры готовлюсь. И в мои обязанности входит выслушивать жалобы и просьбы населения, я ведь именно по этому поводу здесь? – пошутил Мельников.

– Неужели? – я наигранно удивилась. – А где же ты возьмешь столько денег, чтобы скупить голоса избирателей? Может быть, ты наследство получил?

– Между прочим, я спасаю честь и достоинство нашего города, – Мельников иронично посмотрел мне в глаза, – поэтому надеюсь, что народ узнает своих героев. А у тебя какая проблема?

– Я ценю твою доброту и желание помочь ближнему. А вопросов у меня много. Помнишь, была драка у стадиона «Темп»?

– Конечно, фанаты клубные сцепились...

– Там много пострадавших было? – Я начала издалека свое дознание.

– Да так себе, их в больницу отправили, а один погиб случайно. Оступился парень и со всего маху виском о скамей-

ку... Мы проверяли уже. Неужели тебя это заинтересовало?

– А может, и не остутился? Может, кто помог?

– Может, и так. Но сейчас-то не выяснишь.

Вечер, толпа обкуренной и пьяной шпаны, кто сейчас что вспомнит? Ведь драка – дело стихийное.

– Да, я понимаю, восстановить истину сложно в таких ситуациях. А ты можешь мне списочек тех бойцов дать? Ведь они все у вас после такого случая зафиксированы.

– Пожалуйста. Только я думал, ты на серьезное дело клюнула, а это бытовуха чистой воды.

Мельников неторопливо потягивал минералку.

– Возможно, и бытовуха, как ты говоришь. Но тут одна особенность – через три дня в квартиру этого парня залезли и украли кое-какие его вещи. А это что, совпадение?

– Таня, – Мельников приложил ладонь к горлу, – у меня эти кражи – во где сидят. Да, сейчас по городу кто-то орудует, почерк везде почти одинаковый. Им-то какая разница, куда залазить – было бы что взять.

– А что они берут в основном? – осторожно поинтересовалась я. – И почему ты думаешь, что это воришки из одной серии?

– Берут в основном бабки, валюту, золото, изредка мелкие вещи – видеотехнику, магнитофоны.

– А может быть, работает один человек? Поклажа-то невелика, с такой и один справится.

– Может, и один, но очень крупно. Наобум не лезет, кон-

кретно знает, у кого что взять. Один-то может и промахнуться. А этот впустую не лазит. Пока что круг потерпевших – люди солидные и зажиточные.

– А как же он внутрь попадает? Ведь у солидных людей и двери наверняка навороченные.

– Видимо, в группе есть специалист по замкам. Он и сейфы домашние щелкает как орешки. – Тут Мельников остановился и продолжил очень медленно и задумчиво: – А ведь сейфы у многих потерпевших импортные, где же он мог узнать их схемы? Наверняка же не в журнале «Юный техник».

– Да, любопытные дела творятся в городе. А свидетели есть?

– Практически нет, – раздраженно ответил Андрей. – Ведь все бабушки переквалифицировались. Теперь на базарах сидят – торгуют. Нет бы, как раньше, у подъездов вахту несли.

– А ты бы с ними разъяснительную беседу провел или платил бы за дежурство на лавочке, – съехидничала я.

– Да, одни потерпевшие и никаких зацепок, – вяло подвел итог Мельников.

– Андрей, подготовь мне, пожалуйста, список этих олухов, что у стадиона дрались... А хочешь, зацепочку дам?

Было очевидно, что у Мельникова зависало много нераскрытых краж и что ему было не до драк между бушующими фанатами.

– Давай, – он внимательно посмотрел на меня.

– Знаешь, ты все-таки сопоставь два факта. Случай на футболе, а затем ограбление квартиры погибшего парня. Я и сама этот клубочек не распутала – но смерть этого парня не случайна.

– Лихо ты закручиваешь, Татьяна. Тебе бы к нам в сыск с такой прытью.

– Это ты мне уже предлагал. У вас ведь прессинг, тонна дел, а я люблю свободный полет. Обмозговывать и терпеливо вести одно дело. Да и не за всякое дело я берусь. А у вас ведь не дадут сачковать и творческие планы реализовывать.

– Ни за что, – Мельников вздохнул. – Ладно, фамилии и адреса этих бойцов я тебе дам. А вообще-то драка и кражи как-то не увязываются вместе. Но, если хочешь, дерзай.

Я решила не повторять свои доводы, может быть, я действительно что-то нафантазировала и зря соединила эти факты воедино. Но подозрительное и плутоватое поведение фотографа Димки Крутикова наводило на мысль о его причастности и к кражам, и к смерти Киселева.

Фотограф Дима Крутиков... Фотограф... лаборатория...

Я вдруг поняла, что допустила непростительный ляпсус. Ведь о лаборатории может что-либо знать мать Киселева, я так хотела скрыть свою осведомленность о деле ее сына, что не спросила ее об этом. Мельников хотя и привык к моим внезапным озарениям, но всегда язвил насчет запоздалого их наступления.

Я пристойно попрощалась с ним, торопливо села в машину. У меня в мозгу словно что-то щелкнуло и стало проясняться. Боясь спугнуть интуитивную догадку, я с азартом и нетерпением устремила к Киселевой. Для полной картины мне не хватало только охотничьего рога и гончих для погони за удачной идеей.

* * *

Киселева удивилась моему вечернему визиту, видимо, она не планировала, что я так быстро подключусь к этому делу. Затем она обрадованно захлопотала, повела меня в комнаты, желая, чтобы я осмотрела место происшествия.

Я увидела портрет Вадима. Да, точно такой же спокойный и уравновешенный взгляд я наблюдала у него на свадьбе.

Мы присели у нее в комнате, и я утонула в мягком кресле.

– Ирина Павловна, мне необходимо задать вам еще несколько вопросов.

– Пожалуйста, я расскажу, если что знаю.

Я заметила на тумбочке у окна лекарства, совершенно ясно, что эта трагедия пошатнула ее здоровье.

Видимо, она уже приняла какие-то из них, потому что была намного спокойнее, чем во время предыдущего нашего разговора. Зато я была взвинчена, мои чувства пронзительно обострились. Я уже как бы видела решение этой задачи.

– Скажите, а Вадим вам рассказывал что-либо о лабора-

тории, где они обрабатывали пленку?

– Да, он упоминал несколько раз об этом. Просто иногда предупреждал, что задержится в лаборатории, так как есть срочная работа.

– А где она находится?

– Точно не знаю, я там не была. По-моему, на улице Чехова.

– А дома он никогда не обрабатывал пленки? – спросила я.

– Случалось, просматривал иногда, только уже готовые, даже несколько раз звал меня посмотреть. Мне нравились его работы, он очень качественно снимал.

– А где он получал заказы? Он что, давал рекламные объявления? – уточнила я.

– Нет, у него была знакомая в одной фирме – Маша Хохлова. Она и помогала ему с заказами.

– А у него была лицензия?

Ирина Павловна вздохнула, но ответила вполне искренне:

– Нет. Это дорогое удовольствие, но со временем Вадим хотел обязательно ее приобрести.

– Значит, и налогов не платил, – утвердительно и задумчиво сказала я.

– А при чем здесь это? – Моя собеседница уже собиралась обидеться. – Я вас не это просила расследовать.

– Да, это совсем ни при чем, – подтвердила я.

А задумалась я о Хохловой. Конечно, она небезвозмездно

давала Киселеву заказы. Но, может быть, она имела более тесные контакты с Вадимом?

– А какие у него были отношения с Машей? Да, кстати, а как фирма называется, где она работает?

– Фирма «Спектр». А отношения у них были просто приятельские. Она к нам приходила несколько раз на праздники и все время с Димкой Крутиковым. По-моему, она его девушка.

– А что вы можете сказать о дружбе Вадима с Крутиковым?

От моего вопроса Киселева опять заволновалась, после некоторой паузы она ответила расстроено и с некоторым раздражением:

– Этот его Димка очень мне не нравился. Он себе на уме. Вадик всегда его защищал, говорил, что я его не понимаю. А я этого Димку насквозь видела – скользкий, хитрый. Если ему что-то было надо, он мог наизнанку вывернуться, но своего добивался.

– А в последние дни у Димы и вашего сына не было каких-нибудь разногласий и ссор?

– Меня всегда оскорбляло, что Вадим все по Димкиной указке делал, а в последние дни Димка зачастил. Все куда-то его уведет, а после сын возвращался домой грустный, потерянный такой... Но при мне они не ссорились, ничего не выясняли. Я думаю, может, они девушку эту, Машу, не поделили...

– А вы адрес Маши знаете?

– Нет, что вы, может, Димка Крутиков знает.

– А на похоронах она была?

– Да. Еще многие друзья Вадика были. А Димка, хоть и не люблю я его, но уж здесь расстарался. Все сам организовал, меня жалел, видимо, чувствует вину – ведь вместе там были. – Тут Киселева спохватилась: – А вы его спросите, может, видел что, а сказать боится?

– Как найду, обязательно спрошу, – согласилась я.

Ирина Павловна еще немного посокрушалась, осуждая Димку, подчеркивая его недостатки, потом заговорила о сыне. Я видела, что ее мучают воспоминания и скорбь. Я тоже расстроилась – мои надежды на более подробную информацию не оправдались. Хотя всплыла еще раз Хохлова. Игорь Степанович обращался в фирму «Спектр», откуда и был прислан кинооператор. Именно он выяснил, что заказ Киселеву передала она.

Ну что ж, попытаюсь переговорить с Машей. Я не могла позволить себе такой роскоши, как расслабление, но в вечерние часы фирма наверняка закрыта. Придется отложить встречу на завтра.

Глава 4

На вечер намечалась презентация престижного салона мод «Каприз». Плотников полуинтимно обещал грандиозный и шикарный вечер в теплой и приличной компании. Как же, как же. Ну совершенно невозможно получить удовольствие от общения с малознакомыми людьми и уж тем более провести шикарно вечер. Но для более удобного общения с некоторыми потерпевшими неофициальная встреча может принести неожиданный результат. Все эти задумки Плотникова совсем не грели мне душу, но для полной картины хотелось лично узнать у облапошенных граждан, как же они при таких замках и сейфах допустили уплывание своих домашних кладов в неизвестные руки.

Из слов моего нового «друга»-банкира я поняла, что в среде новоиспеченных нуворишей поселилась тревога, готовая перерасти в панику. Из их квартир и сейфов аккуратно изымались денежные знаки и драгоценности, а востребовать свое добро было не с кого. Милиция профессионально работала и мрачно молчала, местная бритоголовая братия, пошустрив и активно перетряса свои ряды, недоуменно пожимала плечами. Конкретно невозможно было ни к кому подкопаться или хотя бы смутно подозревать кого-то в таких некрасивых проделках. Озабоченность серьезных деловых людей возрастала и переходила в тихую ярость.

После удачного просмотра кассеты моим родственником Власовым окрыление и прилив творческой мысли озарили Плотникова. Но его секьюрити потеряли ниточку, вот и возникла идея обратиться ко мне. Теперь некоторые банкиры объединились, как братья во Христе, надеясь, что изо всего этого я вытащу конкретного виновника. Так вот легко, как в цирке – але оп!

Стоп. Раздражение побоку, никому не интересно, что у меня сегодня был неудачный день. Одеваясь, я прикидывала, что более всего подходит для меня в такой ситуации. Роль синего чулка и деловой офисной крысы просто неприемлема на торжестве. Надо что-либо среднее между вечерним платьем и деловым костюмом. Я остановилась на элегантном брючном костюме из легкой плотной ткани с широким блузоном с отделкой ручной работы.

Макияж самый легкий и ненавязчивый запах духов. Терпеть не могу, когда духами пользуются, как освежителем воздуха, и их аромат заполняет все пространство. Духи – это деликатный атрибут и должен ощущаться только при интимном общении, как легкий трепетный ветерок или воркующий бриз спокойного и тихого моря.

Мои приготовления были почти закончены, когда внизу засигналил автомобиль. Я посмотрела в окно – машина Плотникова. Очень интересно господин Плотников ухаживает за дамами. Ну, что я ему, девочка по вызову? Мог бы и зайти за мной в квартиру, это выглядело бы более уместно

и благородно.

Я нарочито медленно осмотрела себя в зеркало, обулась, проверила содержимое своей сумочки на предмет необходимых мне атрибутов и плавно двинулась навстречу своему кавалеру.

Некоторое подобие светских манер Плотников изобразил у машины. Он открыл дверцу, любезно помог мне сесть, затем сел рядом на заднее сиденье. При этом он сыпал комплиментами на манер южного тамады. Он кивком приказал шоферу отъезжать и расслабленно откинулся на сиденье.

– Мы, конечно, немного запаздываем, – произнес он, затем поморщился. – Не люблю я этих фа-фа-ля-ля, мелкий бисер по поводу нового и полезного дела... Но уважение и почтение выказать надо, для дальнейших деловых связей и сотрудничества полезно.

– Я сама не люблю, когда по поводу и без повода распускают торжественные и хвалебные слюни, – поддержала я его и тут же каверзно поддела: – Так мы что же, ужинать едем на халяву?

– Ну что вы... – Плотников обиженно захрюкал, видимо, не привык к нахальному и язвительному тону. – Я разве похож на человека, который последний кусок доедает?

– Тогда почему же пропускаете торжественную часть? – настойчиво доставала я его.

– Сами увидите, – спокойно и высокомерно ответил он, – вторая часть намного интереснее, и именно в это время мож-

но обговорить некоторые нюансы предстоящих операций, а также присмотреться к партнерам. Умный человек по манере общения и по кратким репликам сможет составить мнение о деловых качествах и порядочности партнера. А ведь именно в неофициальной обстановке это проявляется лучше всего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.